

ШАННАРА

МЕЧ ШАННАРЫ

ЭЛЬФИЙСКИЕ
КАМНИ ШАННАРЫ

ПЕСНЬ ШАННАРЫ

ТЕРРИ БРУКС

ПЕСНЬ ШАННАРЪ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Terry Brooks

THE WISHSONG OF SHANNARA

Copyright © 1985 by Terry Brooks.

This translation is published by arrangement with Ballantine Books,
an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

В оформлении переплета использован рисунок
Вячеслава Коробейникова

Брукс, Терри.

Б89 Песнь Шаннары / Терри Брукс ; [пер. с англ. Т. Ю. Покидаевой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 544 с.

ISBN 978-5-699-87500-9

Двадцать лет прошло с тех пор, как Вил Омсфорд избавил мир Четырех земель от нашествия демонов. Но деяние это не прошло для него даром: эльфийская магия проявилась в его детях, Брин и Джайре. Дети же очень рано поняли, что их «песнь желаний» может влиять на природу: пожелай что-нибудь, спой об этом – и оно твое. И когда вновь начинают рыскать Черные странники – безголосые, безликие порождения темного колдовства, беззвучно крадущиеся в ночи, – только Брин и Джайр могут встать у них на пути. Но для этого им придется отыскать Идальч, древнюю, могущественную книгу черной магии...

«Песнь Шаннары» – третья книга знаменитого цикла Терри Брукса.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Т. Покидаева, перевод
на русский язык, 2016

© Издание на русском языке,
оформление. «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87500-9

*Лестеру дель Рею,
единомышленнику*

Глава 1

Лето в Четырех землях близилось к концу. Медленно подступала осень. Уже прошли долгие тихие деньки, когда жизнь будто замирает в душном зное и возникает ощущение, что еще на все хватит времени. Дни становились короче, и, хотя летнее тепло еще не ушло, влажный воздух становился сух и острее чувствовалась скоротечность жизни. Признаки перемен были заметны повсюду. Вот и в лесах Тенистого Дола уже появились первые желтые листья.

Брин Омсфорд на мгновение приостановилась под алым навесом кленовой листвы. Старый огромный клен раскинул тень почти на полдвора, над цветочными клумбами у садовой дорожки. Брин улыбнулась. Сколько детских воспоминаний связано у нее с этим древним деревом! Поддавшись невольному порыву, девушка сошла с тропинки и направилась к искривленному годами стволу.

Брин была очень высокой — выше отца, матери и брата Джайра, почти одного роста с Роном Лихом — и все-таки выглядела хрупкой. Но это только на первый взгляд: на самом деле она была не слабее любого из них. Конечно, Джайр ни за что бы с этим не согласился, ведь это значило бы для него смириться со своим положением младшего. Поэтому он считал: девчонка, в конце концов, и есть всего лишь девчонка.

Она нежно коснулась шершавого ствола клена, ласково погладила пальцами кору и подняла голову к сплетению ветвей. Длинные черные волосы упали на спину, открывая лицо. Без сомнения, Брин была «мамина дочка». Лет двадцать на-

зад Эретрия выглядела точно так же, как сейчас Брин: та же смуглая кожа, те же черные глаза и мягкие черты лица. Единственное, чего Брин не взяла у матери, так это ее огненного темперамента. Он достался Джайру. Брин же унаследовала характер отца: его спокойствие, даже некоторую холодность, уверенность в себе и осмотрительность. Однажды, сравнивая своих детей (дело было после очередной проделки Джайра), Вил Омсфорд решил для себя так: оба они изрядные сорванцы, только Брин сначала подумает, прежде чем что-то сделать, ну а Джайр даже и думать не станет. Брин так до сих пор и не поняла, в чью же пользу было это сравнение.

Она убрала руку со ствола. Брин помнила, как она наложила заклятие на древнее дерево. Она была тогда совсем маленькой, и ей нравилось забавляться с эльфийской магией. Тогда она спела заклятие, и летняя зелень листвы клена сменилась осенним багрянцем: маленькой девочке это казалось правильным и красивым, ведь красный цвет намного лучше зеленого. Отец был просто вне себя. Почти три года дерево оправлялось от потрясения. После этого случая ни она, ни Джайр больше не обращались к магии, когда родители были поблизости.

— Брин, помоги мне собрать вещи, пожалуйста, — послышался голос Эретрии.

Брин в последний раз похлопала клен по стволу и направилась к дому.

Отец никогда по-настоящему не доверял магии эльфов. Лет двадцать назад он сам вызывал силу эльфийских камней, которые дал ему друид Алланон, для защиты избранника Амбель Элесседил в ее поисках Источника Огненной крови. И эта сила как-то его изменила; он понял это еще тогда. И только когда родилась Брин, а потом и Джайр, стало ясно, что сделала с Вилом Омсфордом эльфийская магия. Ее воздействие проявилось не в нем, а в его детях. И проявилось в полную силу. Быть может, и на их детях тоже отразится магическая сила заклятия, или песни желаний. Брин называла это песнью желаний. Пожелай что-нибудь, спой об этом — и оно твое. Именно так Брин впервые открыла в себе волшеб-

ную силу. Она очень рано поняла, что своей песнью может влиять на природу. Изменить цвет листвы клена. Успокоить сердитого пса. Заставить лесную птицу сесть себе на руку. Стать частью любого живого существа или вместить его в себя. Брин и сама не знала, как это делается. Она просто пела, и все, что желала, происходило. Слова и мелодия рождались сами собой, всегда неожиданно, будто нет на свете ничего проще и естественнее. Брин всегда сознавала, о чем именно она поет, и в то же время песнь завораживала ее, наполняя странными, неопиcуемыми ощущениями. Они захлестывали ее, как волна, уносили с собой, и она выходила из этой волны обновленная, а желание исполнялось.

Это был дар магии эльфов или ее проклятие. Именно так Вил Омсфорд относился к магической силе, проявившейся в его дочери. Брин знала, что в глубине души отец боится эльфийских камней и того, что они сделали с ним. Однажды Брин своей песнью заставила их собаку гоняться за собственным хвостом, пока та не свалилась в изнеможении, успев до этого вытоптать пол-огорода. После этого случая Вил еще раз поклялся себе, что ни один человек никогда больше не вызовет силу камней. Тогда же он спрятал их и никому не сказал где. С тех пор они и лежали где-то в тайнике. По крайней мере так думал Вил. Брин же не была уверена в этом — пару месяцев назад в семье зашел разговор об эльфинитах, и Брин заметила, как самодовольно при этом улыбается Джайр. Конечно, он ни о чем таком не говорил, но Брин-то знала, что от брата трудно что-либо скрыть. Наверняка он нашел тайник.

У входа в дом ее встретил Рон Лих, стройный мускулистый юноша, с рассыпанными по плечам и перехваченными поперек лба широкой лентой волосами. Он лукаво прищурил озорные серые глаза.

— Ты не хочешь нам помочь? Я тут тружусь как пчелка, а ведь я гость, черт возьми!

— И вовсе ты не гость. Ты у нас вроде как член семьи, — проворчала Брин. — Ну, что надо делать?

— Только вынести эти сумки, а так мы все уже сделали.

Сумки и кожаные кофры громоздились у выхода. Рон подхватил самый большой.

— По-моему, мама ждет тебя в спальне.

Он зашагал по тропинке к воротам, а Брин поспешила в дом. Как обычно, ее родители отправлялись в осеннюю поездку по дальним поселениям к югу от Тенистого Дола. Недели на две. На пять сотен миль от Дола не нашлось бы другого такого целителя, как Вил Омсфорд, да и во всех Южных землях немного набралось бы столь искусных лекарей. Вот почему дважды в год, весной и осенью, родители Брин разъезжали по дальним деревням и оказывали помощь захворавшим людям. Эретрия всегда сопровождала мужа, за эти годы она не хуже его выучилась ухаживать за больными и ранеными. Конечно, эти поездки были вовсе не обязательны. Другие на их месте ни за что не потащились бы в такую глушь, но родители Брин были людьми щепетильными в вопросах долга и добросовестными: оба они посвятили жизнь исцелению больных и очень ответственно подходили к своим обязанностям.

На время их отсутствия Брин вменялось в обязанность присматривать за Джайром, а Рона Лиха пригласили присматривать за обоими.

Когда Брин вошла в спальню, ее мать возилась с последней сумкой. Она подняла голову и, откинув с лица черные длинные волосы, улыбнулась дочери. Эретрия выглядела едва ли старше Брин.

— Ты не знаешь, где Джайр? Мы уже почти собрались.

Брин покачала головой.

— Я думала, он с папой. Тебе помочь?

Эретрия кивнула, обняла дочь за плечи и усадила ее рядом с собой на постель.

— Пообещай мне, Брин, что ты не будешь петь свою песнь желаний, пока мы с папой в отъезде, — ни ты, ни Джайр.

Брин улыбнулась.

— Да я давно уже этим не занимаюсь. — Она испытующе посмотрела в лицо матери.

— Ты — да. Но вот Джайр... хотя он, конечно, думает, что я ничего не знаю. Но как бы там ни было, пока нас с папой не

будет, вы оба не станете забавляться с заклятием, хорошо? Ни одного раза. Ты поняла?

Брин смутилась. Отцу пришлось смириться с тем, что в его детях таится древняя магическая сила эльфов, но он не видел в этом ничего хорошего. С самого рождения магический дар был частью их существа.

«Но вы же умные, способные люди без всякого колдовства, — часто повторял им Вил. — Чтобы добиться чего-то в жизни, вам нет нужды прибегать к этим фокусам. Будьте самими собой. Без обмана и волшебных песен».

Эретрия была полностью согласна с мужем, хотя и не разделяла его уверенности, что отеческие наставления возымеют должное действие. Дети наверняка продолжают забавляться с заклятием. Хорошо еще, если в разумных пределах.

Но Джайр, похоже, не знал вообще никаких пределов. Порывистый и своевольный, он никого не слушал, особенно когда дело касалось волшебной песни. Если он был уверен, что все сойдет с рук, его ничто не могло остановить.

И все-таки в нем эльфийская магия проявляла себя по-другому...

— Брин?

Она очнулась от задумчивости.

— Да ладно, мама, ничего страшного, если Джайр поиграет с песнью желаний. Это же все так, несерьезно.

Эретрия покачала головой.

— Даже игрушка может стать опасной, если бездумно с ней обращаться. И ты должна уже знать, что эльфийская магия не безвредна, так или иначе, но она влияет на человека. А теперь послушай меня. И ты, и твой брат уже давно вышли из того возраста, когда папа с мамой должны думать за вас. Но добрый совет никогда не помешает. Нам бы очень хотелось, чтобы вы не пользовались вашей силой, пока нас с папой не будет. Все это привлекает излишнее внимание. А это нам совершенно незачем. Пообещай мне, что вы не будете обращаться к заклятию — ни ты, ни Джайр.

Брин медленно опустила голову.

— Это все из-за тех слухов? О черных странниках? — Она сама слышала эти странные рассказы. В последние дни на постоялом дворе только об этом и говорили. Черные странники — безголосые, безликие порождения темного колдовства, беззвучно крадущиеся в ночи, возникающие ниоткуда. Говорили даже, что это Повелитель чародеев и его приспешники снова вернулись в мир. — Из-за этого?

— Да. — Мать улыбнулась ее понятливости. — А теперь пообещай.

Брин улыбнулась в ответ.

— Я обещаю.

А про себя подумала, что все это совершенная ерунда.

Еще через полчаса родители собрались и были готовы к выходу. Наконец появился Джайр. Оказалось, он бегал на постоянный двор за конфетами маме в дорогу. Оставалось только попрощаться.

— Помни о своем обещании, Брин, — шепнула ей на ухо мать, целуя и обнимая детей на прощание.

Старшие Омсфорды забрались в фургон, и он медленно покатился по пыльной дороге.

Брин смотрела им вслед, пока фургон не пропал из виду.

Весь этот день Брин, Джайр и Рон Лих бродили по лесам Дола и только ближе к вечеру засобирались домой. Солнце уже садилось на краю долины, тени стали длиннее. Час ходьбы оставался до деревни, но и Омсфорды, и горец знали эти леса как свои пять пальцев и нашли бы тропу сквозь заросли даже самой темной ночью. Они шли неторопливо, наслаждаясь красотой осеннего вечера.

— Пошли завтра на рыбалку, — предложил Рон и улыбнулся Брин. — Уж больно хороша погода. Даже если ничего не выудим, так хоть погуляем.

Он шел впереди как самый старший. За спиной, под широким охотничьим плащом, в потертых ножнах висел меч Лиха. Когда-то этот меч передавался от короля принцу — наследнику трона Лиха. Но даже металл стареет, и прежний меч заменили новым. Рон же всегда восхищался старым клинком,

ведь именно его брал с собой его прадед Менион Лих, когда ходил на поиски легендарного меча Шаннары. Поэтому отец Рона, видя, как горят глаза у юноши, отдал ему меч прадеда — меч наследного принца Лиха, — хотя Рон был младшим из детей.

Брин нахмурилась.

— По-моему, ты кое-что забыл. Мы ведь обещали папе кое-что сделать по дому и завтра как раз собирались заняться ремонтом. Разве нет?

Рон беспечно пожал плечами.

— Почему обязательно завтра? Это может подождать, сделаем в другой раз.

— А я предлагаю обследовать границы Дола. Поискать этих духов, мордов, — вступил в разговор Джайр Омсфорд. Худощавый, но крепкий юноша, он унаследовал от отца его эльфийские черты: узкие глаза, брови, расходящиеся под острым углом, слегка заостренные уши под шапкой непослушных пшеничных волос.

Рон рассмеялся.

— А ты много знаешь об этих странниках, Тигра? — Это было прозвище Джайра.

— Не больше, чем ты. Мы здесь, в Доле, слушаем те же истории, что и вы у себя на плоскогорье, — ответил долинец. — Черные странники, призраки-морды, что крадутся во тьме и из тьмы возникают. В гостинице только об этом и говорят.

Брин укоризненно посмотрела на брата.

— Но это же просто глупые выдумки.

— А ты как думаешь? — спросил Джайр у Рона.

К изумлению Брин, горец пожал плечами.

— Может быть. А быть может, и нет.

Брин вдруг рассердилась.

— Но, Рон, так же было всегда. После гибели Повелителя чародеев постоянно о чем-нибудь таком болтают. Но только болтают. Почему же на этот раз должно быть по-другому?

— Я не знаю, что там должно быть. Я просто думаю, осторожность нам не помешает. Помнишь, Ши Омсфорд тоже

сначала не верил рассказам о посланниках Черепа и едва за это не поплатился?

— Вот поэтому я и считаю, что нам надо облазить окрестности, — настойчиво повторил Джайр.

— Но зачем? — горячилась Брин. — Искать приключения на свою голову? А вдруг они действительно так опасны? Что ты будешь делать, если и в самом деле встретишь их? Споешь свою песенку?

Джайр вспыхнул.

— И спою, если понадобится. Я обращусь к магии...

— Магия — это не игрушка, Джайр, — резко оборвала его Брин. — Сколько раз мне тебе повторять?

— Я просто хотел сказать...

— Знаю я, что ты скажешь. Ты думаешь, что песнь желаний делает тебя всемогущим. Но ты глубоко ошибаешься. Послушал бы лучше папу, что он говорит о магии. Однажды у тебя будут крупные неприятности. Из-за нее, между прочим.

Джайр в недоумении глядел на сестру.

— А что ты так сердишься?

А действительно, что она так распалилась? Все равно ничего это не даст.

— Прости, пожалуйста. Я просто пообещала маме, что, пока их нет в Доле, мы с тобой забудем о песни желаний. Наверное, поэтому меня вывело из себя, когда ты заговорил о том, что хочешь пойти искать этих мордов.

Теперь уже рассердился Джайр, его голубые глаза потемнели.

— А почему ты даешь за меня обещания, Брин? Кто дал тебе право...

— Никто, конечно, но мама...

— Мама ничего не понимает...

— Вот черт, да перестаньте вы! — Рон Лих умоляюще вскинул руки. — Когда вы ссоритесь, я каждый раз думаю: как хорошо, что я поселился в гостинице, а не под одной крышей с вами. Ладно, оставим все это. Мы говорили о чем? О рыбалке. Так идем завтра или нет?

— Идем, — поддержал его Джайр.

— Идем, — согласилась Брин. — Как только закончим дела по дому.

Дальше они шли уже молча. Все это время Брин думала об одержимости Джайра песнью желаний. Мама права: как только представляется случай, Джайр применяет заклятие. Нужно это или не нужно, он не может устоять перед искушением воспользоваться магической силой. Он не видит в этом никакой опасности, потому что в нем эльфийское колдовство проявилось не так, как в Брин. Совсем не так. Брин действительно может изменять облик и поведение живых существ по своему желанию. Изменять по-настоящему. Джайр создает лишь иллюзии. Видимость изменений. Все, что он делает с помощью магии, только кажется. Естественно, это дает ему большую свободу в экспериментах с заклятием. Он делает все это втайне, но все-таки делает. Даже Брин не знала, как далеко он продвинулся и чему научился.

День уже отступил, и на землю спустился вечер. Как белесый маяк, полная луна светила над восточным горизонтом, и звезды зажглись в темном небе. Быстро похолодало, в ночном воздухе разлился густой аромат прелых листьев. Лес наполнился писком насекомых и щебетом ночных птиц.

— Пойдем рыбачить на Раппахалладран, — внезапно заговорил Джайр.

Мгновение все молчали.

— Даже не знаю, — наконец откликнулся Рон. — В прудах Дола такая же рыба.

Брин насмешливо поглядела на горца. Странно, похоже, он чем-то встревожен.

— Но там нет форели, — настаивал Джайр. — И мы можем остаться в Дульне на пару дней. Поживем в лесу, чем плохо?

— В Доле такой же лес.

— Дол — это почти как задний двор. — Джайр едва не рычал от досады. — А в Дульне еще есть пара неизведанных уголков. Ты что, чего-то боишься?

— Ничего я не боюсь, — ответил горец, словно бы защищаясь. — Я просто подумал... Ладно, об этом потом. А сейчас